

В.С.Ярош

РЕПОРТАЖ С ТОГО СВЕТА

И каждый миг уносит частицу бытия

А.С.Пушкин

А Ирина Кондратьевна всегда добавляла:

А другую частицу бытия приносит.

Выпуская в жизненный путь человеческое существо, Бог дарит ему различные таланты. Каждому - своё.

Ирину Кондратьевну Бог одарил прекрасными талантами. Она могла бы стать выдающимся живописцем. А могла бы стать и замечательной певицей, наделённой прекрасным полётным голосом. Чтобы понять, что такое полётный голос, достаточно вспомнить голос Шаляпина. Он уносился в вышние сферы и увлекал за собою слушателей. Конечно же, у Ирины Кондратьевны был полётный свой голос, женский, нежный и завораживающий. Она его скрывала от всех. Запиралась в своей комнатухе, когда дома никого не было, и наслаждалась своим пением, как певчая птица.

Она могла бы стать поэтом, способным жечь сердца людей глаголом. Но могла бы стать великолепным писателем и философом. Читала она быстро и много. Полные собрания сочинений Пушкина, Лермонтова, Диккенса, Гёте, Бунина, Шиллера, Шекспира, Голсуорси, Сомерсета Моэма, Бредбери, Твена, Паустовского, Вересаева, Лескова, Горького, Л.Толстого, А.Тостого, Достоевского, древних японских авторов, и многих, многих других унесла она в своей памяти на веки вечные. Осиротела её огромная библиотека иностранных детективов. Ей всё было интересно на этом БЕЛОМ свете.

Закончив Московский Авиаинститут, она попала по распределению в конструкторское бюро Генерального конструктора крылатых и баллистических ракет, академика Владимира Николаевича Челомея. Без чьей-либо поддержки она поднялась на такой уровень научно-деловой квалификации, который позволил ей стать во главе подразделения, планировавшего все фундаментальные исследования конструкторского бюро Челомея и его «смежников» во всех оборонных министерствах страны.

В 3 часа ночи 28 апреля Ирина Кондратьевна Шубина (в замужестве –Ярош) скончалась в страшных муках на руках у своего супруга. Её судьба сложилась так, что она всю жизнь всходила на Голгофу. В детском возрасте на неё нечаянно

опрокинули катюлю с кипятком. 30 % обожжённого тела. Затем – злокачественная диспепсия, которая оставила след на всю жизнь на деятельности поджелудочной железы и почек. Случайно обнаруженная болезнь крови. Диабет и бесконечная гипертензия. Только сейчас я понял, что опухшие ноги и гипертензия- результат переполнения организма мочёй. Достаточно было сделать несколько уколов лазикса и опухоль ног ушла бы и уровень давления понизился бы. Это стало ясно при одном из последних вызовов неотложки. Старая мудрая женщина-врач неотложки так и поступила. Но было уже поздно... Но наш участковый врач, явно малограмотная женщина, лечила не причину, а следствия. Пичкала Ирину Кондратьевну химпрепаратами. И, в конечном счёте, вывела из строя её печень. Бедная Ирина Кондратьевна перенесла четыре внутриполостные операции. Свою единственную дочь, вместе с её мужем, тащила за уши, спасая от исключения из МВТУ за неуспеваемость. Дочь родила двух детей и сбросила их любящей мамочке. 16 лет тащила мамочка доченькиных детей и дома, и в садиках и в школе. А когда у неё случился тяжёлый инфркт с аневризмой, доченька ни разу ей не позвонила и не приехала навестить. Обиделась. Ирина Кондратьевна не воспринимала её внебрачного возлюбленного, от которого дочь забеременела на сороковом году жизни. У возлюбленного и доченьки возник естественный план. Вогнать в гроб Ирину Кондратьевну и меня, её супруга, чтобы завладеть квартирой для размножения новых потомков. Часть этого плана они и реализовали. Пусть читатели знают, какие бывают любимые дети. В день Святого Воскресения Христа Ирина Кондратьевна умерла в тяжёлых муках. Смерть попрала жизнь...

Предок Ирины Кондратьевны, купец Кузнецов, оставил людям чудесный парковый ансамбль в Форосе и знаменитую церквушку над этим ансамблем в Крыму. Всё это продолжает жить, существовать. Только нет на ЭТОМ свете купцов Кузнецовых и нет больше Ирины Кондратьевны. Вчера, 30 апреля её жизненный путь закончился в абсолютной темноте могилы, которая теперь находится на Первом участке Военного участка Перепечинского кладбища, вблизи Лобни. Туда не проникает свет Солнца, звёзд и жизни. Там царит тёмная энергия, а не там, где её ищет академик РАН Валерий Анатольевич Рубаков (см. в Интернете «ЭЛЕМЕНТЫ» большой науки).Огонёк жизни, как огонёк свечи, кто-то зажигает и кто-то гасит. Откуда берётся свечение огонька и куда оно исчезает? Человеку не дано знать...

Высокий интеллект незаурядной женщины – Ирины Кондратьевны- читатель отметит и ощутит, прочитав её записки в скромной тетрадке, которые я и выношу на страницы журнала «Самиздат».

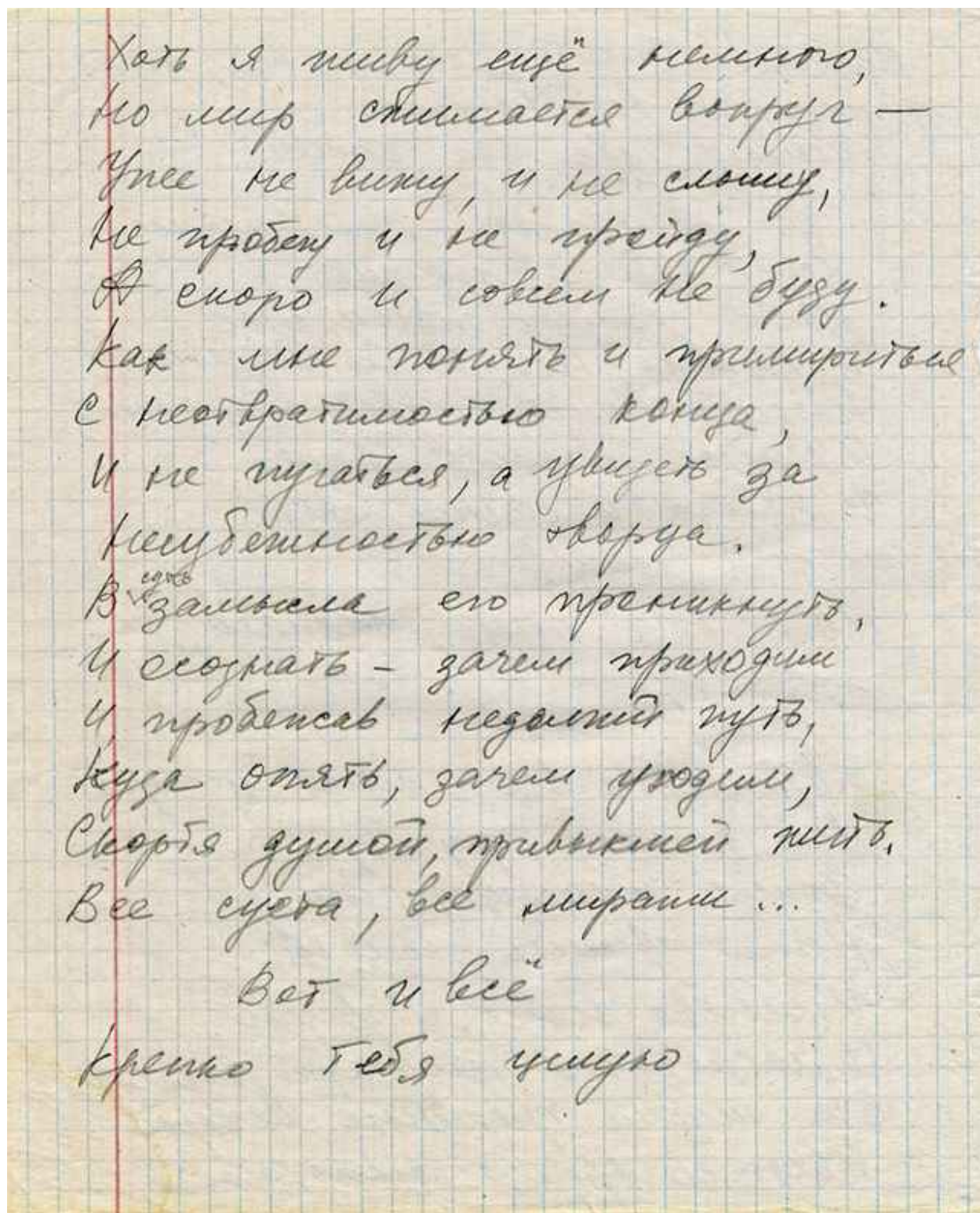

Нелюбка! Спасибо тебе за всё, но я
думаю, что всё напрасно.
Посылаю тебе свои стихи.

За ласку глаз, за сострадание
Хочу тебе я подарить —
Цветов земных благоухание,
И робость ног, огнём шепчущая,
Ночной поёт и звезд мерцание,
И счастье, радость бытия,
И небеса, и солнечный свет.
Что я могу?
Но я хочу, хочу, желаю...

И ещё

Прощайте все — море и горы,
Леса зеленые, ручьи,
Дожди и солнце, непогода,
Ночная свистеть, соловьи.
И шлепа небес, и звезды,
И ласкового морской воя,
Все звуки трепетные вьюги,
Настало время непогоды

2 июня – день рождения. 68 лет назад, в 2 часа ночи, только начало светать и проснулись первые птички, появился на свет маленький комочек жизни. Наверное, очень неприглядное существо, как все новорожденные.

И начался путь физических и нравственных страданий.

Впрочем, это – путь многих.

Но у каждого рождённого существа есть бесценный дар – ЖИЗНЬ.

И только спустя много лет понимаешь, что у тебя была возможность надышаться свежим воздухом, совершенно особенным весной и летом, осенью и зимой.

Насладиться ароматом травы и земли после дождя, надышаться свежескошенной травой и раствориться в ласковой прелести золотого летнего дня.

Почему-то вспоминается Балтика, Взморье.

Лето. Бесконечный песчаный пляж. После утомительной дороги иду к морю. В руках грубое шерстяное одеяло, которое я стелю в ложбину между низкорослыми кустами.

Тихий, не яркий день.

И мягкое тепло нагретого песка и тёплого воздуха обнимает уставшее тело. И я засыпаю. Крепко, без сновидений.

Открыв глаза, не сразу понимаю, где я...

И снова Взморье. Летний, по южному - жаркий день.

Бегу по мелководью, поднимая миллионы брызг, сверкающих на Солнце. Плюхаюсь в тёплую воду....

Возвращаюсь «домой» - в маленькую комнатку в деревянном доме.

На обед - молодая картошка с укропом, огурец и морс из малины и смородины, налитый в белый фаянсовый кувшин.

Тихо дремлет посёлок Туболты (Юрмала) под золотым сиянием жаркого летнего дня...

Над головой – огромное, бездонное небо: перламутрово-золотое днём и сияющее томительной красотой-вечером.

Природа мощно и властно говорит с тобой, но ты не в силах понять её.

А зимний сосновый лес на Взморье !

Чистый, напитанный сосновым ароматом воздух. Золотые стволы сосен , освещённые неярким Солнцем. Снега нет. Но под ногами поскрипывает замёрзший песок.

Что же вспоминается ещё?

Влажная глиняная тропинка под босыми ногами. Чёрная разбитая торфяная дорога в лесу, с чистой водой в колдобинах, по краям которых растут крупные голубые незабудки в сочной зелени стеблей. Крупная, очень сладкая, почти чёрная земляника, дремлющая в тепле и неге. Пальцы, измазанные соком земляники, долго и пряно пахнут.

Лиственный, весенний лес на склоне горы, освещённой Солнцем. Нежные трепетные листочки кажутся золотыми.

Вечная магия горящего костра

Шум лесной дубравы...

БОГ мой! Что это за ЧУДО, которое мы зовём ЖИЗНЬЮ !

Это – бесконечный процесс творения, путь к совершенству
Первобытный океан, полный жизни.

На поверхности Земли она ещё невозможна. Землетрясения, извержения лавы, нет животворного воздуха. Но в воде идёт жизнь. Самые примитивные сменяются всё более и более сложными . Под благодатными лучами Солнца маленькие труженики создают другой прекрасный океан – воздушный.

Жизнь уверенно завоёвывает все новые и новые пространства.

Сначала - первые нерешительные шаги по берегам водоёмов Потом огромные папоротники и хвощи , населённые гигантскими животными.

Почему возникли такие громадины? И почему исчезли?

Как мало мы знаем о жизни нашей матери-Земли, не говоря уже о вопросах Мироздания.

Только одни теории и предположения, более или менее обоснованные.

Берег древнего моря. Медленные волны омывают огромные кости, отполированные водой и отбелённые Солнцем.

Тишина. Слышен только шорох набегающих неумолимых волн.

Время застыло. И кажется, так будет всегда до бесконечности. Но жизнь неумолимо движется и всё меняется. Только морская стихия и безграничный воздушный океан напоминают о связи с тем древним первозданным миром, бушующим и грозным.

Калейдоскоп противоречий.

Но вот уже земная твердь покрылась современными морями и лесами, пустынями и могучими ледяными шапками полюсов.

Однако, твердь эта – всего лишь тонкая оболочка, покрывающая огненный шар, внутри которого происходят процессы, понять которые невозможно.

Оболочка трескается, через земные поры прорывается лава, разрушая такой привычный неизменный мир и уничтожая жизнь во всех её проявлениях.

Тонкая плёнка биологической жизни в считанные мгновения стирается могучим дыханием планеты.

Планета живёт по своим законам – перемещение материков, глобальное потепление, глобальное оледенение, всемирные потопа...

Законы эти согласуются с законами безграничного пространства, которое мы называем КОСМОС.

При всей вредоносности человеческой деятельности, её влияние на такие закономерности ничтожно.

И начинаются проклятые вопросы, которыми болеет человечество. Понятно, что человек является «звеном» и является плотью от плоти биологической жизни, хотя и достаточно зауярым «звеном» в этой цепи.

Тогда – зачем ему РАЗУМ, если он не может ответить ни на один фундаментальный вопрос, ибо обладает ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛОГИКОЙ и другой знать не дано. Ошибка?

Возможно, ЗНАНИЕ помогло бы примириться с трагедией ухода из жизни?

Может быть биологическая жизнь на Земле – побочный продукт гигантских космических процессов?

И природе нет никакого дела до размышлений и терзаний этой биологической плёнки?

Вынырнув на мгновение из биопотока в виде биологической единицы, мы снова возвращаемся в него. Мы теряем, ничего не теряя по большому счёту.

Однако, ничтожная по планетарным понятиям биологическая плёнка является огромным прекрасным МИРОМ, уходить из которого невыносимо больно.

Но природа милосердна, делая наш уход либо мгновенным, либо делая невыносимой физическую жизнь, притупляя желания до полного их исчезновения и оставляя лишь желание ПОКОЯ любой ценой.

И опять эти же вопросы:

В чём СМЫСЛ и есть ли он?

Как примириться со всем ЭТИМ?

Неужели простым ответом – ТАК НАДО ?

КОМУ и ЗАЧЕМ ?

С М Ы С Л Ж И З Н И

Нелечка! Спасибо тебе за всё, но я думаю, что всё напрасно.

Посылаю тебе свои стихи.

*За ласку глаз, за состраданье
Хочу тебе я подарить-
Цветов земных благоуханье
И радость ног, огонь желанья,
Ночной полёт и звёзд мерцанье,
И счастье-радость бытия.
И небеса, и Солнца свет...
Что я могу?
Но я хочу, хочу, желаю...*

И .ещё...

*Прощайте все -поля и горы.
Леса зелёные, ручьи,
Дожди и Солнце, непогоды,
Ночная свежесть, соловьи,
И ласковость морской воды-
Все жизни трепетные всходы...
Настало время непогоды...*

*Хоть я живу ещё немного,
Но Мир сжимается вокруг-
Уже не вижу и не слышу,
Не пробегу и не пройду,
А скоро и совсем не буду...
Как мне понять и примириться
С неотвратимостью конца?
И не пугаться, а увидеть
За неизбежностью ТВОРЦА.
В суть замысла ЕГО проникнуть
И осознать - зачем приходим
И, пробежав недолгий путь,
Куда опять, зачем уходим,
Скорбя душой, привыкшей жить?*

Всё- суета, всё- миражи

Вот и всё. Крепко тебя целую...

Июль. Крым. Метеостанция у Никитского ботанического сада.

Стоит сухая жара. Степной воздух напоён сладким ароматом поспевающих персиков. В маленьком садике, перед старой каменной дачей, между персиковыми деревьями растут

виноградные лозы. На лозах висят тяжёлые дымчатые гроздья винограда. Они понизаны солнечным светом, который пробивается сквозь листья.

Кажется, что ягоды, покрытые туманной дымкой, сами излучают мягкий свет. На краю садика - маленький бассейн, сделанный из бетона. Рядом-разрушенные фигурки. В бассейне нет воды. На дне его лежат сухие листья и ветки.

Дача с садиком расположена на вершине плоской горы, за пределами которой начинается заповедная можжевельниковая роща.

Зной. Иссохшая каменистая почва. Волокнистые изогнутые стволы напоминают застывших древних ящеров. Внизу заросли остролиста. Сплошные колючки. Жаркий воздух пронизан запахом смолы и ещё чего-то неизмеримо прекрасного. Хочется вдохнуть этот воздух и долго не выдыхать, чтобы каждая твоя клеточка наполнилась этим ароматом.

Роща уступами спускается к морю с многометровой высоты. Узкая тропинка петляет между деревьями и растрескавшимися скальными выступами. Дорожка засыпана острыми камнями и камешками, и ты бездумно плывёшь в знойном мареве, осторожно ставя ноги между камнями.

Зной становится непереносимым. Краем глаза замечаешь мелких ящерок, которые застыли на серых камнях.

Дорожка делает поворот и сбоку видишь чудо-дерево. Называется оно земляничник. У дерева нежный ствол, покрытый розовой пудрой. Если прикоснешься к нему рукой, пудра стирается и остаётся зелёно-вишнёвый след...

Половина пути до моря пройдена. Истомлённое жарой тело просит прохлады. Но вот-огромная скала. Прислоняешься к её прохладному боку...

До моря осталось совсем немного. Уже слышен шелест волн и доносится неповторимый запах. Но, вот и прибрежная полоса. На берегу лежат огромные сырые валуны. Их животы покрыты скользкими водорослями. Осторожно пробираешься между ними. И, наконец, погружаешь разгорячённое тело в ласковую прохладную воду. Твоё тело невесомо парит в перламутровой бездне и кажется, что никого нет и никогда не было. И ты один в этом первозданном мире.

Осень. Подмосковье.

Налитое синевой небо и яркая сказочная листва. Воздух прохладен и чист. Горьковато пахнет опавшая листва. И свежесть, свежесть....

Тихо шуршат под ногами листья.

Эти листья прекрасны. Они – золотые, красно-коричневые, вишнёвые, зеленовато-бурые – наполняют своим светом всё вокруг. Всё тихо и прозрачно. Стайкой стоят метёлки камыша. Кое-где видны цветы полевые. Это - редкие ромашки, колокольчики, кашки, Они смотрят чистыми наивными глазами, сладко и пряно пахнут. Иногда встречаются налитые осенней водой лужи. Это – маленькие озёра с чистой тёмной водой. Они кажутся бездонными.

И тишина, тишина...

Ласково греет солнышко, но воздух прохладен и свеж. Легко дышится. И кругом – такая красота. И везде разлита тайна бытия. Она наполняет тебя и кажется, что ещё немного, ещё чуть-чуть, и откроется внутреннее зрение. И, наконец, всё поймёшь...

Но, нет !

Осенний день кончается, быстро наступает темнота.

Горит костёр. Живые золотые языки пламени извиваются, танцуют в темноте, изредка выстреливают золотые искры. Горят поленья, налитые живым золотом огня, кое-где подёрнутые серой дымкой.

Смотреть на огонь можно бесконечно. И опять душа наполняется этой великой тайной бытия. И ты становишься частью её...Но всё кочается...

Надо уходить. Костёр разбросан. Серая дымка на золотых углях становится плотнее. Протянутые над углями руки охватывает прощальное тепло...

Уходя, оглядываешься на слабое красноватое пятно бывшего костра. Но вот и его не видно.

Шумят под ногами листья и иногда шумит ветер в ветвях.

Лес погружён в темноту и ты остро ощущаешь его живую могучую душу. Ты – в его власти, а ты – ничтожен и мелок и не жди пощады. Становится страшно. Невольно прибавляешь шаг.

Но вот – впереди огни станции. Колдовство леса рассеивается. Всё становится обычным. От одежды пахнет дымом. И ты возвращаешься в своё измерение, испытывая лёгкую радость и грусть от утраты чего-то сокровенного.

Зима. Подмосковье.

Скольжу по накатанной лыжне. Лыжня петляет между невысоких берёз, осин и кустарников. Всё засыпано снегом. Мороз. Невыпавшая влага превратила воздух в морозную дымку. Очень тихо. Только шуршит и поскрипывает снег под лыжами. Всё засыпано снегом и спит чутким сном. Монотонно поскрипывает снег под лыжами. Морозное лесное пространство впустило тебя, подчиняя своим законам. Ты жив, в тебе бьется горячая кровь. Но холод всё сильнее проникает в тебя.

Холодно... Нужно ускорить шаг. Быстрее и быстрее. Стремглав влетаешь в ельник. Справа и слева плотно стоят ели. Стволы тонкие, тёмные. Покрытые сухими сучьями. Внизу нет подлеска. Верхние ветви почти смыкаются, чуть пропуская свет. Мрачно, безнадёжно.

Ельник внезапно окончился. Впереди поляна, а на ней берёзы. Они покрыты серебристой пылью. Их тонкие ветви искрятся в лучах невидимого солнца.

И поляна, и берёзы – всё тонет в неземной перламутрово-розовой морозной дымке. На снегу кое-где нежные голубоватые тени. Всё сверкает и искрится.

Боже ! Какая красота ! Остановись мгновенье !

Но ноги идут дальше . И каждый миг уносит частицу бытия...А другую приносит...

Одиночество.

Рождаясь, человек обретает свою первую привязанность, абсолютную привязанность матери. Потом -привязанности друзей, привязанность женщины и мужчины.

Всё это кажется прочным и незыблемым. Весь мир с его возможностями –твой. Тебя волнует судьба этого мира сейчас и через миллионы лет потому, что ты уверен – ты будешь всегда.

Эта уверенность не плод размышлений. Она – абсолютна.

Невозможно представить себе, что разом всё кончится и ты никогда не вдохнёшь полной грудью свежий воздух, никогда не увидишь прекрасные солнечные закаты, не услышишь таинственный шум дубравы...Никогда не увидишь перламутровые волны тёплого моря и не прикоснёшься к тёплым , нагретым солнцем скалам на берегу.

Нет ! Ты будешь всегда!

Иногда ночью охватывает душу леденящий страх, что ты смертен и все эти «никогда» для тебя тоже. Тебя похоронят на каком-то кладбище и ты задыхаешься от ужаса.

Говорим, что смерть – благословенна. Нет ни страха, ни радости, ни горя. Нет ничего. Но, нет ! С тобой этого не может случиться.. А если и случится, то это будет нескоро.

И стоит ли сейчас думать об этом?

Наступает утро. И всё, что тревожило душу ночью, кажется надуманным, не стоящим внимания.

Однако, след остался.

Проходит время и сосущая мысль о конечности твоего бытия приходит снова и снова...

Жизнь – бесконечна. Она была до тебя и будет после.

Но, а как же ты?

Да ты такой же, как все.

Пришёл, чтобы уйти...

Тогда, зачем приходить в этот мир?

Неужели всё, что приходит в этот мир обречено на страдание ухода?

И опять эти бесконечные «зачем» и «почему»? И что это – «все мы»? Биомасса, которая живёт по своим человеку непонятым законам?

Нет в этих законах ни жестокости, ни страдания, ни сопереживаний. А есть в этих законах бесконечная череда появлений новых жизней из умерших. Преемственность есть. Но только в повторении алгоритма жизни.

Нежный росток в лесу ничего не знает об ушедшей жизни высохшей коряги, лежащей рядом с ним. Этому ростку нет никакого дела до того, что было. Он вышел в жизнь. И он её временный хозяин. Приход в жизнь и уход из неё – это повторяющийся биологический ритм.

А если так, то где же место так называемому «духовному миру»? Или этот «духовный мир» всего лишь продукт человеческого мышления? И никакого значения для закона «приход-уход» он не имеет?

И каждый раз, пытаясь не отгадать, а хотя бы приблизиться к разгадке этой тайны, выстраиваешь всевозможные логические построения. В первый момент кажется, что это и есть разгадка. Но очень скоро понимаешь, что это – не так Твоя отгадка -тусклый мираж..

«Призрачно всё в этом мире бушующем.

Есть только миг. За него и держись.

Есть только миг между прошлым и будущим.

Именно он называется жизнь».

Роберт Рождественский.

«А был ли мальчик?»

М.Горький , Жизнь Клима Самгина

«Contra spem spero»

Леся Украинка

P.S.

За 5 с половиною часов до смерти Ирины Кондратьевны, Бог подарил ей великий подарок. Целых три часа, до полуночи 27 апреля , шла трансляция по телевидению вальсов всех Штраусов. Она безумно любила эту музыку – музыку вихрей вальсов, вихрей жизни, вихрей молодости. И Бог подарил ей это счастье. После завершения трансляции этой прекрасной музыки ей оставалось жить на Белом свете всего два с половиною часа...